

Мин Чэн ответил: «Угу, я обязательно буду осторожнее».

Затем Лянь Сань Суй сказал с отеческой заботливостью: «Если не знать человека досконально, так легко нарваться на мошенников. Вот взгляни на меня: нашёл себе девушку в реальной жизни — как же здорово! В будние дни можно держаться за ручки, ходить в кино, ужинать вместе». Не удержался и начал хвастаться своей подружкой.

Мин Чэн задумался о плюсах виртуальных отношений: «В игре тоже можно смотреть кино и ужинать. Да и если не встречаться в реале, то и обмануть тебя не смогут».

«Но это всё равно ненастоящее. Вдруг он в реальности — урод? Не то чтобы я дискриминирую людей, просто нужно найти кого-то, кто тебе подходит. Вот взгляни на себя: ты симпатичный, с приятными чертами лица, сейчас как раз в моде узкие глаза — тебя уж точно нельзя назвать некрасивым. Найди кого-то приятного, чтобы радоваться каждый день, глядя на него».

«Ты говоришь очень разумные вещи», — ответил Мин Чэн, сдерживая смех при мысли о том, какое бы выражение лица появилось у Лу Ланьтина, узнай он, что его младший брат так отзывается о нём.

«Ладно, пока не буду с тобой болтать. Моя девушка зашла в игру, пойду проведу с ней время». С появлением капсул полного погружения многие пары перестали бояться отношений на расстоянии, ведь в виртуальном мире можно делать почти всё то же, что и в реальном, за исключением, конечно, контента 18+.

Вечером, вернувшись домой, Лу Ланьтин сел ужинать с братом. Лянь Чэ, жуя, проговорил: — Ты знаешь, что Вэйвэй завёл виртуальные отношения? Он такой простодушный, даже не представляю, на что похож его партнёр. В следующий раз мне нужно хорошенько его проверить. Если он окажется ненадёжным, я категорически против их отношений! Я сегодня даже уговаривал его быть осторожнее с виртуальными романами, чтобы не нарваться на мошенников. — В его голосе сквозила отеческая тревога.

Рука Лу Ланьтина с палочками замерла. Он бросил на брата холодный взгляд и равнодушно произнёс: — Как же ты заботлив. — Если бы не тот факт, что его брат гетеросексуален и уже имел девушку, такой тон мог бы навести на мысль, что перед ним — любовный соперник.

Слишком уж много лезет не в своё дело.

— Конечно! Я вообще хотел познакомить Вэйвэй с кем-нибудь. У меня есть кандидаты и среди парней, и среди девушек — просто жду, когда он наконец раскроет свою ориентацию, чтобы всё устроить. Посмотри, вокруг меня полно симпатичных друзей, к тому же все младше — точно ему понравятся! Честно говоря, я только и жду, когда он расстанется со своим виртуальным парнем! У меня уже готов список!

— Так ты хочешь разрушить чужое счастье? — Лу Ланьтин чувствовал, как у него начинается

дёргаться висок от этого бесконечного потока слов.

Лянь Чэ, ещё слишком юный, лишь пренебрежительно фыркнул: — Какое там счастье — просто виртуальный роман. Даже если их раскидать, ничего страшного. У меня под рукой куча симпатичных парней моего возраста — любой из них может стать парнем Вэйвэй! Я сегодня даже написал им, спросил, не хотят ли они отношений с одним очень добрым и приятным старшим братом, да ещё и симпатичным. Они все заинтересовались! Как только Вэйвэй расстанется со своим парнем, я отправлю ему список — пусть выберет того, кто ему понравится!

Лу Ланьтин вытер уголки рта салфеткой и холодно произнёс: — Похоже, зимние каникулы начались для тебя слишком рано, и ты совсем разленился. Завтра пойдёшь со мной в компанию на стажировку.

— Да ну тебя! У меня завтра с девушкой свидание — поедем купаться в «Одно Море», загорать и в кино! — Когда же у меня найдётся время на стажировку? Я только вернулся домой, а ты уже загружаешь меня делами!

— Думаешь, ты можешь это решать?

— Лу Ланьтин, у тебя просто нет сердца! Я пожалуюсь родителям! — возмутился Лянь Чэ.

— Если они разрешат тебе остаться дома, то и я завтра не пойду на работу. — Взгляд его ясно давал понять: — Подумай хорошенько.

Лянь Чэ вообще не понимал, чем провинился перед братом. Только что они прекрасно обсуждали Вэйвэй, и вдруг — стажировка! Его «Одно Море», его солнечные ванны, его девушка!

— Я же только на первом курсе! Неужели нельзя подождать со стажировкой? — взвыл он.

Лу Ланьтин не сказал, что та продлится всего один день. Пусть сначала помучается. Нет, если поведёт себя хорошо — тогда один день. Если нет — срок увеличится.

Вот уж действительно: всё, что можно и нельзя было сказать, он сказал.

Слишком уж много берёт на себя.

Только этот росток чувств проклюнулся, а он уже норовит его затоптать.

Вот уж действительно — родной брат.

Оставшийся ужин Лянь Чэ прожевал без всякого аппетита, а после сразу зашёл в игру. Увидев, что Мин Чэн в сети, он тут же отправился к нему изливать душу.

— Просто невероятно! Мой брат — бессердечный монстр! Он, наверное, завидует, что я радуюсь каникулам, и заставил меня завтра идти с ним в компанию на стажировку. Это же полный бред!

Едва он закончил, как из портала вышел Лу Ланьтин. Братья оказались лицом к лицу перед Мин Чэном.

Лянь Чэ был в ярости. Увидев Лу Ланьтина (он не знал, что аккаунт «Лу пришёл» принадлежит его брату), он окинул его оценивающим взглядом и спросил у Мин Чэна: — Так это твой парень?

Мин Чэн поспешно подошёл к Лу Ланьтину и ответил: — Да, это он. Он очень хорошо ко мне относится. — Взглядом он дал понять Лянь Чэ, чтобы тот следил за языком.

Но тому сейчас было не до осторожности. Он криво усмехнулся: — Ну ничего особенного. Что ты в нём нашёл? Не обольщайся его игровым аватаром — в реале он может быть совсем неказистым. Пусть хотя бы фото покажет.

Лу Ланьтин улыбнулся: — А разве не в загадочности прелесть виртуальных отношений?

Мин Чэн поспешно кивнул: — Вот именно!

Лянь Чэ фыркнул: — Только некрасивые говорят о загадочности. Разве видел ты хоть одного красавчика или красотку, которые бы не хотели показывать лицо? Кто не показывает лицо — тот явно некрасивый!

Мин Чэн возразил: — Ты слишком категоричен. — Настоящий красавец не согласен и предпочитает выглядеть попроще.

Лянь Чэ понимал, что говорить такое в лицо — невежливо, и сдержался. Вместо этого он засыпал Мин Чэна сообщениями: — Мне кажется, он нечист на руку. Смотрел на меня так, будто хотел прирезать. Будь осторожен и не слишком доверяй людям.

Лу Ланьтин: Желание прирезать человека невозможно скрыть — оно читается во взгляде.

Закончив свои наставления, Лянь Чэ тут же сбежал — ему ещё нужно было проводить время с девушкой. Сегодня был его последний счастливый день, завтра же начиналась нудная стажировка.

Вскоре после ухода Лянь Чэ получил от брата личное сообщение в реальном мире:
«Изначально я планировал отправить тебя на стажировку всего на один день, но теперь передумал. Одного дня явно недостаточно. Пусть будет неделя».

«Ты что, издеваешься?! Через неделю уже Новый год, а после праздников останется всего несколько дней до возвращения в университет!» Да ты мне вообще не брат!

«В зависимости от твоего поведения срок может быть сокращён. Теперь всё зависит от тебя».

Ответив Лу Ланьтину, Лянь Чэ снова отправился жаловаться Мин Чэну.

«Повторяю, мой брат — настоящий монстр!»

Мин Чэн было невероятно смешно от этой парочки братьев. Прочитав сообщение, он сказал Лу Ланьтину: — Вы всегда так общаетесь?

Лу Ланьтин ответил: — Он вечно несёт всякую чушь без разбору. Рано или поздно это приведёт к неприятностям.

Мин Чэн вступился за Лянь Чэ: — Неужели ты правда отправишь его на недельную практику? Это же слишком жестоко. — Он не думал о том, что Лу Ланьтин был владельцем компании, полагая, что тот просто может устроить студента на стажировку — ведь многие компании набирают практикантов на каникулах.

— Посмотрим на его поведение. Это просто чтобы его напугать, — сказал Лу Ланьтин. Он не был бессердечным, но его действительно раздражал «энтузиазм» младшего брата, который, казалось, стремился уничтожить едва проросшие ростки его любви.

Особенно та фраза про «знакомство с горячими младшими братьями» для Мин Чэна — он даже не знал, как ответить, чтобы не выдать своё раздражение.

Ему нужно было взять себя в руки.

Закончив говорить, Лу Ланьтин взял Мин Чэна за запястье и, словно рассеянно, произнёс: — Сегодня за ужином он с восторгом рассказывал, как собирается познакомить тебя с симпатичными младшими братьями...

Мин Чэн сразу понял, что Лу Ланьтин «не бессердечен», и, смеясь, успокоил его: — Мне не нравятся младшие братья. Мне нравятся такие, как ты. — Сдержанные, глубокие, терпеливые.

Эти слова мгновенно тронули Лу Ланьтина. Глаза его засветились, и, не находя их излишне слащавыми, он обнял Мин Чэна: — Правда? — Раньше, увидев кого-то, кто обнимается при нём,

он бы нахмурился.

Но теперь, влюблённый Лу Ланьтин, так не считал — обниматься было очень приятно.

Он наконец понял, почему пары так любят обниматься без причины.

Мин Чэн заморгал и тоже обнял Лу Ланьтина: — Ага. Разве я когда-нибудь врал?

— Какое совпадение, ты тоже нравишься только мне.

Мин Чэн радостно подпрыгнул: — Как думаешь, стоит ли мне изменить внешность, чтобы стать красавчиком и лучше подходить тебе?

Лу Ланьтин остановил его: — Не нужно. Оставайся собой. Я не перестану любить тебя из-за твоих веснушек, узких глаз или смуглой кожи. Наоборот, именно потому что ты мне нравишься, я нахожу твои веснушки, узкие глаза и смуглую кожу очень красивыми. — Он не хотел, чтобы Мин Чэн менялся ради кого-то.

Если бы это было важно, он бы изменил своего персонажа при создании. Раз не изменил — значит, ему нравится его внешность.

— Ладно, я тоже думаю, что даже сейчас я вполне тебе подхожу, ха-ха.

— Уверенность и естественность — вот что мне в тебе нравится.

— Теперь, когда мы официально пара, чувствуется разница! Раньше было больше похоже на старую дружбу, а теперь — на настоящие отношения! — Вот что значит быть влюблёнными!

Оказывается, любовь может быть такой сладкой, а не горькой, как в старших классах.

То вообще не было любовью.

Настоящая любовь должна приносить радость, а не страдания.

Лу Ланьтин сказал: — Мне нравится нынешнее ощущение.

Мин Чэн захихикал: — Мне тоже! Чувствуется большая близость! — Теперь у него был человек, с которым можно делиться тем, что не скажешь друзьям или семье.

Например, история с Лю Ифанем — Мин Чэн подробно рассказал её Лу Ланьтину, словно

маленький болтун.

— Он так тебя подставлял? — Лу Ланьтин не считал это детскими или глупыми проблемами. Наоборот, ему было жаль, что в юности Мин Чэн столкнулся с таким «другом».

Если точнее, это вообще нельзя было назвать дружбой — тот явно завидовал Мин Чэну, видел в нём соперника и хотел его превзойти.

— Да... Это я поверил не тому человеку...

— Нет. Это его проблема. Ты тут ни при чём.

Услышав такие твёрдые слова, Мин Чэн почувствовал тепло в груди: — Угу. В любом случае, я больше не буду с ним общаться.

— Но то, что он вдруг пришёл к тебе домой — это действительно отвратительно.

— Верно! Я ещё плохо себя чувствовал тогда. Это был полный провал! — Лёгкое раздражение, оставшееся в груди из-за Лю Ифана, наконец вышло наружу вместе с этим возмущением.

Авторские заметки:

Лу Ланьтин: Пойди поучись, как правильно помогать другим в отношениях!

<http://bllate.org/book/12690/1123482>